

Юрий Доментьевич Бадзгарадзе

Yuri D. Badzgaradze

Юрий Доментьевич Бадзгарадзе — врач-osteопат, мануальный терапевт, невролог, кандидат медицинских наук, в течение 25 лет — доцент кафедры неврологии им. С. Н. Давиденкова, сегодня главный врач клиники «Точка опоры».

Юрий Доментьевич пришёл в остеопатию ещё в 1991 г. и стал свидетелем основных этапов развития остеопатии в России. Его учителями были настоящие легенды мировой остеопатической медицины — Виола Фрайман, Ренцо Молинари — и мануальной терапии — Карел Левит, Йоханнес Фоссгрин.

В 1971 г. сразу после окончания школы Юрий Доментьевич поступил в Медицинское училище в Нальчике, которое окончил с отличием и принял решение продолжить обучение в Ленинграде, где в то время была одна из лучших медицинских школ. В 1975 г. он поступил в Санкт-Петербургскую государственную медицинскую академию, где готовился стать гинекологом. Но за время учёбы серьезно увлекся хирургией, начал посещать хирургический кружок и поставил себе сложную задачу — пройти огромный конкурс и поступить в интернатуру по детской хирургии, с чем успешно справился. В 1981 г. перспективного молодого врача приняли в Детскую больницу им. К. А. Раухфуса на только что созданное отделение нейрохирургии — первое специализированное отделение такого рода в Ленинграде.

Постепенно у Ю. Д. Бадзгарадзе всё больший интерес вызывали новые подходы к диагностике заболеваний. В 1985 г. в составе научной группы РНХИ им. проф. А. Л. Поленова под руководством доктора медицинских наук профессора В. В. Щедрёнка он участвовал в большой научно-исследовательской работе в области функциональной нейрохирургии по апробации и внедрению новых для традиционной советской медицины методов оценки состояния пациента в предоперационный период — иглотерапии, электростимуляции, эндолимфатического введения анальгетиков.

В 1980-е гг. известные отечественные специалисты — профессора Г. А. Иваничев, О. Т. Коган, Л. Ф. Васильева стажировались в Праге у знаменитого мануального терапевта К. Левита и передавали опыт эффективного лечения путём мануальных воздействий коллегам в Москве, Ленинграде, Казани и других городах. Среди первых советских врачей — учеников К. Левита была А. В. Клименко, доцент кафедры нервных болезней Запорожского института усовершенствования врачей, которую считают основоположницей вертеброневрологии с использованием мануальной терапии в СССР. К ней Ю. Д. Бадзгарадзе поехал в 1986 г., чтобы получить практические знания по методам мануального воздействия, а после возвращения прошел профессиональную переподготовку в Северо-Западном государственном медицинском университете им. И. И. Мечникова. Здесь через 4 года он начал преподавать цикл по неврологии на курсах мануальной терапии, организованных Н. М. Жулёвым, который в тот период заведовал кафедрой неврологии им. акад. С. Н. Давиденкова.

В 1991 г. К. Левит провел последний в России цикл по мануальной терапии для преподавателей специализированных кафедр многих вузов страны. Для Ю. Д. Бадзгарадзе, который привык во всём доходить до самой сути, это был незабываемый опыт общения с Мастером, требовательным, внимательным, но не прощающим ничего, похожего на ремесло.

Спустя некоторое время, по приглашению директора Института доктора медицинских наук профессора В. Л. Андрианова, Виола Фрайман посетила Ленинградский НИИ ортопедии и травматологии им. Г. И. Турнера, чтобы провести образовательный цикл по остеопатии для русских врачей. Попасть в группу из 20 человек, которым посчастливится учиться у самой В. Фрайман, было непросто. Юрию Доментьевичу повезло, и он мог наблюдать за тем, как работает легендарная ученица Стилла. Это было первое и самое сложное знакомство с остеопатией. Впервые он услышал про краниальные механизмы, паттерны, провоцирующие тесты, краниосакральный ритм. Многое невозможно было

понять, объяснить, поэтому приходилось запоминать как аксиому. Занятия длились три недели: днём В. Фрайман и её ассистенты преподавали теорию, а вечером был организован приём детей с ДЦП. Конечно, самое большое впечатление произвела сама В. Фрайман, а точнее — её манера работы с пациентом, которая совершенно не была похожа на то, что можно было наблюдать до встречи с ней. Это было похоже на некий транс — именно так описывают её состояние участники тех событий.

После 1991 г. Ю.Д. Бадзгарадзе продолжал принимать пациентов как мануальный терапевт. Он защитил диссертацию, преподавал и параллельно начал свои самостоятельные практики в остеопатии. Но оставалось ощущение, что, несмотря на полученные бесценные знания, их не хватало для самостоятельной работы. Поэтому в 1996 г. Юрий Доментьевич поступил в Европейскую школу остеопатии, где изучал остеопатическую медицину в течение 4 лет — с 1996 по 2000 г. — у Ренцо Молинари, который пригласил для русских слушателей лучших преподавателей из США, Франции, Великобритании, Индии, Канады и Испании.

В 2009 г. Ю.Д. Бадзгарадзе покинул СЗГМУ им. И.И. Мечникова (МАПО) и открыл многопрофильную клинику «Точка опоры», врачи которой (неврологи, остеопаты, мануальные терапевты, психологи и психотерапевты) ставили перед собой цель научить человека быть здоровым. Теперь здесь не просто облегчают течение болезни или снимают неприятные симптомы, а помогают пациенту обрести способность самостоятельно поддерживать здоровье.

Сегодня Ю.Д. Бадзгарадзе с большой благодарностью вспоминает всех своих учителей, соратников и коллег, без которых невозможно было бы пройти этот сложный путь.

Юрий Доментьевич — замечательный врач, к нему на приём приходят люди с самыми разными и сложными проблемами, но, несмотря на возраст, с каждым он внимателен и аккуратен, каждому старается помочь, используя весь огромный опыт, накопленный за долгие годы.

Участники первого семинара по остеопатии в России (Пушкин, 1991)

Главный герой рубрики «Остеопатия в лицах» — врач-osteopat мануальный терапевт кандидат медицинских наук главный врач клиники «Точка опоры» Юрий Доментьевич Бадзгарадзе стал свидетелем ключевых событий в истории российской остеопатии. О легендарных учителях, начале остеопатии в России и о принципах своей работы сегодня Юрий Доментьевич рассказал нам в интервью.

— Юрий Доментьевич, как Вы пришли в остеопатию и чем Вас в самом начале привлекла эта специальность?

— Впервые я услышал само слово «osteopatия» в 1991 г. Это было связано с проведением первого в России семинара по остеопатии Виолы Фрайман. Он был организован профессором

В.Л. Андриановым, директором Ленинградского научно-исследовательского детского ортопедического института им. Г.И. Турнера в Пушкине. К тому времени я уже 6 лет занимался мануальной терапией и даже преподавал практический курс на кафедре неврологии и нейрохирургии Ленинградского государственного института усовершенствования врачей. Среди моих коллег — мануальных терапевтов было много тех, кто был знаком с В.Л. Андриановым, и, конечно, в нашей среде обсуждали это событие. Однако решающее значение имело то, что в то время заведующая кафедрой лечебной физкультуры, физической и спортивной медицины Рижского медицинского института З.В. Касванде, которая вела переписку с В. Фрайман в 1980-е гг., рассказала мне про неё и про достижения остеопатической медицины на Западе. Мало сказать, что мне стало интересно, я был очень заинтригован и хотел понять, как работает этот метод. Через знакомых у меня получилось попасть в группу участников того первого семинара. Это время и можно считать началом.

— Как был организован семинар? Какое впечатление на Вас произвела Виола Фрайман?

— В течение трех недель мы жили и учились в Пушкине. Фрайман и пять её ассистентов преподавали теоретическую часть, показывали техники, а вечером был организован приём детей с ДЦП — самые сложные случаи. В аудитории была удивительная атмосфера. Абсолютная тишина, никто не говорил громко, все обсуждения допускались только вполголоса. В. Фрайман сама работала с каждым пациентом. Вообще её манера работы была удивительной, ни на что не похожей, как какой-то транс. Она подходила к пациенту, могла лечь рядом с ним, комментировала свои ощущения и единственное, что было разрешено нам — слушателям, — попробовать отработать навык пальпации и прокомментировать свои ощущения, сравнив их с тем, что чувствует Виола, чтобы из-за недостатка опыта не навредить пациенту. Эту атмосферу сосредоточенного внимания, почти сакрального, я подметил еще на семинаре по мануальной терапии К. Левита, который не терпел, как он сам это называл, «шоу». Медицина — искусство, какой бы специальности врачом ты ни был.

— Опыт нейрохирурга помогал или мешал Вам как остеопату?

— Я работал нейрохирургом 7 лет — с 1983 по 1985 г. — в Детской городской больнице № 19 им. К.А. Раухфуса и с 1985 по 1990 г. — в Ленинградском научно-исследовательском нейрохирургическом институте им. А.Л. Поленова. Когда я впервые услышал от мануальных терапевтов и остеопатов, например, о том, что кости черепа подвижны, я сильно засомневался, в это было сложно поверить. Но потом поймал себя на мысли, что, действительно, при трепанации черепа можно наблюдать, как пульсирует головной мозг, что не может не оказывать давления на кости черепа. Я проводил эксперименты с макетами черепов и доказал и показал самому себе, что это так. Ещё более необычным был мой собственный первый опыт ощущения этой подвижности руками. Одним словом, остеопатия и мануальная терапия стали средством разрушения стереотипов.

— Можно ли сказать, что Ваш путь в остеопатию — не просто случай или стечение обстоятельств?

— Уже ретроспективно анализируя события, я могу сказать, что мой переход от инвазивной медицины к остеопатии был закономерным. Большое значение имело знакомство в 1985 г. с В.В. Щедрёнком, который руководил научной группой в Ленинградском научно-исследовательском нейрохирургическом институте им. А.Л. Поленова. Мы вели исследования в области функциональной нейрохирургии, апробировали новые методы оценки состояния пациента в предоперационный период — иглотерапию, электростимуляцию, эндолимфатическое введение анальгетиков. Не менее важное значение имела практика по мануальной терапии у А.В. Клименко,

заведующей кафедрой нервных болезней Запорожского государственного института усовершенствования врачей. В 1980-е гг. на базе Запорожской областной клинической больницы начала формироваться отечественная школа мануальной терапии. Впервые в клинических условиях я увидел, как эффективно работает мануальный метод. Конечно, после того как я посетил семинары К. Левита и В. Фрайман, не осталось никаких сомнений.

— Вам очень повезло — у Вас были такие учителя!

— Да, это правда, я вспоминаю о каждом из них с большой благодарностью. Надо сказать, что в 1991 г. мое обучение не закончилось. В 1996 г. началось обучение русских врачей преподавателями Европейской остеопатической школы (Мейдстоун, Великобритания). В качестве главного наставника пригласили Ренцо Молилари. Первый семинар состоялся в октябре 1996 г., тогда Р. Молилари сказал нам: «У вас будут лучшие преподаватели!» — и сдержал слово. Он пригласил ведущих специалистов из США, Канады, Испании, Франции, которые прекрасно владели методом и могли передать опыт нам. В июле 2000 г. я получил диплом доктора остеопатии.

— В 2009 году Вы открыли свою клинику. Почему Вы приняли такое решение, ведь это непростая задача? Что означает название клиники — «Точка опоры»?

— Открытие клиники прежде всего сделало меня независимым. Это то состояние, которое помогает ни на что не отвлекаться и всё своё время уделять работе. В клинике создана доверительная и комфортная атмосфера, клиника небольшая, семейная, и пациенты чувствуют себя здесь как дома. А с названием просто — точка опоры — фулькрум — центр, относительно которого происходит организация и движение элементов системы организма. Точка опоры — это и есть первооснова всего.

— Какой главный урок Вы получили от своих учителей?

— Главная цель врача — не просто вылечить пациента, а научить его быть здоровым, помочь самому себе. Такого правила придерживаюсь я сам и врачи нашей клиники, в которой работают не только остеопаты, но и психологи, неврологи, психотерапевты. Научить доверять себе, своему организму и ощущениям — тоже своеобразное искусство.